

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

FORENSIC ISSUES AND QUESTIONS OF INTERPRETATION OF PROCEDURAL RULES IN THE COURSE OF PROCEEDINGS IN PRIVATE PROSECUTION CASES

V. Proshin

Summary: The initiation and proceedings in criminal cases of private prosecution are based on the discretionary expression of the will of private persons in relation to procedural decisions entailing the initiation and termination of criminal cases. That is, the question of whether there are grounds for initiating a criminal case is decided by the subjective judgment of the applicants about the fact of violation of his rights and legitimate interests and the expression of will to initiate proceedings to protect these rights and interests. Due to this, the legislator assigned the obligation to provide information about the circumstances to be proved in a criminal case on the victim as a private prosecutor. There for, the peculiarity of the legal regulation of the initiation, consideration and termination of criminal cases of private prosecution is to ensure the restoration of the violated right and the protection of the legitimate interest of a private person through the formation of a procedural regime of this production based on the balance of private interests of the procedurally opposing parties.

Keywords: private prosecution criminal case, initiation and proceedings in a criminal case of private prosecution, proof, guilty person, crime event, victim, legal representative, private prosecutor, defendant, investigative authority, investigator, agency of inquiry, interrogator, attorney.

Прошин Владимир Михайлович

*Д.ю.н., профессор, Московский государственный
областной университет
advokat.proshin.v.m@gmail.com*

Аннотация: Возбуждение и производство по уголовным делам частного обвинения основано на диспозитивности волеизъявлений частных лиц в отношении процессуальных решений, влекущих возбуждение и прекращение уголовных дел. То есть вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела решается субъективным суждением заявителя о факте нарушения его прав и законных интересов и волеизъявлением по инициированию производства по защите данных прав и интересов. В силу этого обязанность предоставления сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, законодатель возложил на потерпевшего, как частного обвинителя. Поэтому особенность правового регулирования возбуждения, рассмотрения и прекращения уголовных дел частного обвинения заключается в обеспечении восстановления нарушенного права и защиты законного интереса частного лица путём формирования процессуального режима данного производства, основанного на балансе частных интересов процессуально противоборствующих сторон.

Ключевые слова: уголовное дело частного обвинения, возбуждение и производство по уголовному делу частного обвинения, доказывание, виновное лицо, событие преступления, потерпевший, законный представитель, частный обвинитель, подсудимый, следственный орган, следователь, орган дознания, дознаватель, прокурор.

Процессуальная возможность возбуждения уголовных дел частного обвинения, как средство защиты нарушенных преступлением прав граждан и восстановление социальной справедливости, определяется установленной диспозитивностью волеизъявления и субъективностью суждения заявителя о значимости охраняемых законом ценностей, на которые данные преступления посягают, и существенности причиняемого ими вреда.

Законодательно установленный порядок возбуждения и производства по уголовным делам частного обвинения обязанность доказывания виновности лица в совершении одного из преступлений, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовно кодекса РФ, возлагает на заявителя, который с момента принятия судом заявления к своему про-

изводству приобретает статус потерпевшего и частного обвинителя в одном лице (п. 59 ст. 5; ст. 43; ч. 7 ст. 318 УПК РФ). [1; 2]

Уголовные дела частного обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Исключение составляют случаи, когда одно из вышеуказанных преступлений совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, либо когда преступление совершено лицом, данные о котором не известны. При таких обстоятельствах при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя руководитель следственного органа, следователь, с со-

гласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело.

Уголовное дело частного обвинения может и не возбуждаться, если лицо, виновное в совершении действий, квалифицируемых потерпевшим как событие преступления, предприняло меры к восстановлению нарушенных прав потерпевшего. То есть возбуждение и производство по уголовным делам частного обвинения основано на диспозитивности волеизъявлений частных лиц в отношении процессуальных решений, влекущих возбуждение и прекращение уголовных дел.

В практике производства по делам частного обвинения часто встаёт вопрос о степени обязательности совершения в порядке рассмотрения сообщения о преступлении дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа проверочных действий в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ прежде чем передать сообщение о преступлении по уголовным делам частного обвинения по подследственности согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

В данном случае, с нашей точки зрения, следует руководствоваться общим смыслом правового регулирования, заложенным в вышеуказанные нормы. Действия в порядке проверки сообщения о преступлении направлены на установление наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, как основание для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Установленный порядок возбуждения уголовных дел в порядке частного обвинения, как мировым судьёй (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), так и руководителем следственного органа, следователем, с согласия прокурора дознавателем (ч. 4 ст. 20 УПК РФ), исключает проверочный этап в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела. Установленным режимом правового регулирования производства по делам частного обвинения вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела решается субъективным суждением заявителя о факте нарушения его прав и законных интересов и волеизъявлением по инициации производства по защите данных прав и интересов. Следовательно, осуществление проверочных действий в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ не является обязательным при передаче сообщения о преступлении согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Из системного толкования норм Уголовно-процессуального кодекса РФ следует, что обязанность предоставления сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ч. 1 ст. 73 УПК РФ) законодатель возложил на потерпевшего, как частного обвинителя. Эта обязанность обусловлена следующими законодательно установленными положениями, форми-

рующими правовой режим производства по делам частного обвинения: с заявлением по уголовному делу частного обвинения заявитель обращается сразу в суд (ч. 2 ст. 20 УПК РФ); требованием к содержанию заявления (ч. 5 ст. 318 УПК РФ); в случае неявки потерпевшего без уважительных причин в суд требованием прекращения уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 ; ч. 3 ст. 249 УПК РФ); наделением заявителя правами потерпевшего и частного обвинителя (ч. 7 ст. 318; ст. 42; ст. 43 УПК РФ), которые включают в себя часть прав государственного обвинителя (ч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК РФ).

В данном случае на лицо, не имеющее необходимого образования и опыта оперативно-следственной работы по собиранию, проверке и оценке доказательств (ст. 85 УПК РФ), возлагается функция по сбору, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбуждённого уголовного дела и подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу частного обвинения. Ведь частное лицо, полагающее, что в отношении него совершено одно из преступлений, предусмотренных статьями 115 ч.1, 116.1 и 128.1 УК РФ, не в состоянии привлечь и использовать научно-технический потенциал криминалистики для нахождения, фиксации, изъятия и исследования следов обстоятельств произошедшего события, которое он квалифицирует как преступление, не может использовать именно те криминалистические приёмы, способы, средства и методы, которые имеются в арсенале правоохранительных органов и могут быть эффективно применимы к поиску, проверке и оценке сведений об обстоятельствах данного события преступления.

Помощь мирового судьи сторонам производства по делам частного обвинения ограничивается содействием по их ходатайству в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). То есть решение вопросов установления места нахождения доказательств, и юридические последствия соответствия их формы и содержания требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности лежат на сторонах, имеющих исключительно частный интерес в итогах доказательного процесса. Это подводит нас к выводу о том, что в ходе производства по уголовному делу частного обвинения решаются исключительно вопросы, связанные с частными интересами процессуально противоборствующих сторон, не создавая при этом угрозы публичным интересам. И здесь встаёт вопрос о справедливости и обоснованности со стороны законодателя возлагать на частное лицо обязанность доказывания виновности действий обвиняемого, оставляя тем самым заявителя один на один с совершённым в отношении него преступлением.

Системный анализ норм, регламентирующих про-

изводство по уголовным делам частного обвинения, во взаимосвязи с общими нормами уголовно-процессуального законодательства, позволяет прийти к выводу о том, что при отсутствии угрозы публичному интересу в ходе производства по уголовному делу частного обвинения, придание частному обвинителю в помощь государственных криминалистических возможностей приведёт к нарушению равноправия сторон (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). А особенность правового регулирования возбуждения, рассмотрения и прекращения уголовных дел частного обвинения заключается в обеспечении восстановления нарушенного права и защиты законного интереса частного лица путём формирования процессуального режима данного производства, основанного на балансе частных интересов процессуально противоборствующих сторон. Помощь со стороны государственных органов и их представителей одной из сторон создаёт возможность для злоупотреблений преимущественным положением путём извлечения необоснованной выгоды, что автоматически ставит вопрос об угрозе публичным интересам.

Установленная процессуальная возможность соединения рассмотрения заявления по уголовному делу частного обвинения в одно производство с рассмотрением встречного заявления является стремлением законодателя соблюсти основополагающую особенность производства по делам частного обвинения - баланс частных интересов (ч. 3 ст. 321 УПК РФ). Предоставляя возможность лицам участвовать в уголовном судопроизводстве одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого, законодатель закрепляет правовую автономию позиций сторон в уголовных делах частного обвинения от мнения государства.

Так в более 90% (девятьюстами процентах) случаев уголовные преступления частного обвинения совершаются в рамках гражданских либо семейных правоотношений. Для частного обвинителя в делах частного производства, не затрагивающих публичные интересы, наличие самой потенциальной возможности получения в помощь в ходе доказательного процесса виновности обвиняемого научно-технического криминалистического потенциала государства наделяет частного обвинителя процессуальным преимуществом и, как следствие, возможностью извлечения материальных и иных преимуществ путём злоупотребления правами частного обвинителя, осуществляя в гражданских или в семейных правоотношениях незаконное или недобросовестное поведение вопреки требованию ч. 4 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 7 Семейного кодекса РФ. [3; 4]

Поэтому в уголовных делах частного обвинения задачи уголовного судопроизводства, установленные ч. 1 ст. 6 УПК РФ, учитывая конфликт частных интересов, основанных на субъективных оценочных суждениях о событии,

по разному квалифицируемом процессуально противоборствующими сторонами, решаются исключительно интеллектуально-волевыми усилиями частных лиц по сбору, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела частного обвинения и в силу этого подлежащих доказыванию.

Встаёт вопрос о соблюдении равноправия сторон и баланса частных интересов в условиях возбуждения уголовного дела частного обвинения при совершении преступления в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также при совершении преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). С нашей точки зрения, в данном случае избежать нарушения равноправия сторон и баланса частных интересов в уголовном деле частного обвинения возможно в силу нижеследующего толкования уголовно-процессуального закона в ходе правоприменения.

В соответствии со статьями 45 и 46 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, в том числе гарантируется судебная защита прав и свобод, а также гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. [5] Следовательно, действия следователя, дознавателя с согласия прокурора по возбуждению уголовного дела и проведению следствия, дознания при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, а также при отсутствии данных о совершившем преступление лице, продиктованы конституционными требованиями обеспечения гарантий защиты прав и свобод, в том числе судебной защиты, и конституционной гарантией предоставления квалифицированной юридической помощи лицам, которые, согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы. Следовательно предоставление частью 4 статьи 20 УПК РФ в распоряжение частного лица научно-технический арсенал государственных возможностей по уголовному преследованию в порядке частного обвинения продиктован конституционными требованиями обеспечения вышеуказанных прав в особых условиях процессуального положения лица, исключающих возможность самостоятельно действовать по защите своих прав и законных интересов. Поэтому действия следователя, дознавателя с согласия прокурора по возбуждению уголовного дела и уголовному преследованию в порядке частного обвинения в интересах лиц, для которых, будучи находящимся в процессуальном положении в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, данные действия представителей правоохранительных органов являются единственно возможным видом профессиональной юридической помощи, обеспечивающей доступ к правосудию, а значит и гарантию

судебной защиты прав и законных интересов этих лиц.

Законодательное регулирование уголовного судопроизводства по делам частного обвинения основано на зависимости процессуальных решений и их юридически значимых итогов от волеизъявлений заявителя (частного обвинителя) и обвиняемого (подсудимого), оставляя тем самым решение вопроса о юридических последствиях события преступления исключительно на усмотрение сторон. И если стороны решили помириться, не смотря на факт доказанности события преступления, закон императивно предписывает прекратить уголовное дело в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). В данном случае факт примирения является единственным условием, исключающим дальнейшее производство по уголовному делу. Впрочем такое положение является логичным, так как дезавуировано само частное обвинение, а значит исчезает основание уголовного преследования в порядке частного обвинения.

Но при этом мировой судья прекращает уголовное дело в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, а при производстве по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым следователем, с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ уголовные дела могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). А в соответствии со ст. 25 УПК РФ, содержащей ссылку на ст. 76 УК РФ, условием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением является не только факт примирения, но и такие обстоятельства, как совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести и необходимость загладить причинённый потерпевшему вред. При этом освобождение лица от ответственности в связи с примирением сторон является правом следователя, с согласия прокурора дознавателем, а не императивно предписанной обязанностью, в отличие от прекращения в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

И здесь встаёт вопрос о соответствии вышеописанных условий прекращения уголовных дел частного обвинения следователем и с согласия прокурора дознавателем установленному режиму регулирования производства по делам частного обвинения, основанному в том числе на зависимости результата данного производства от волеизъявления сторон. В какой степени предоставленное следователю (дознавателю) право отказать в прекращении уголовного дела примирившимся сторонам со ссылкой на отсутствие дополнительных условий, как законных оснований для прекращения, со-

ответствует правам и частным интересам противоборствующих сторон, гарантия обеспечения которых лежит в основе правового смысла законодательного регулирования всего уголовного судопроизводства по делам частного обвинения?

С учётом системного толкования всех вышеприведённых норм УПК РФ применительно к поставленному вопросу возможен единственный вывод: толкование в ходе правоприменительной практики нормы о более широком усмотрении следователя (дознавателя) при решении вопроса о прекращении в связи с примирением сторон уголовного дела по частному обвинению (ст. 25, ч. 4 ст. 147 УПК РФ) возможно только как гарантия обеспечения на стадии предварительного расследования (дознания) прав и законных интересов лиц, процессуальное положение которых исключало возможность самостоятельной подачи заявления в порядке частного обвинения или самостоятельность проведения розыскных мер. Тем не менее при передаче уголовного дела в суд решение вопроса о прекращении уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ, то есть без принятия в расчёт иных условий кроме исключительно факта примирения сторон, остаётся в компетенции мирового судьи. Следовательно, обременение права следователя (с согласия прокурора дознавателя) прекратить уголовное дело частного обвинения в связи с примирением сторон дополнительными условиями, принимаемыми в расчёт (ст. 25 УПК РФ), продиктовано необходимостью предъявления на стадии предварительного расследования (дознания) более высокого стандарта доказывания восстановления нарушенных прав лиц, не способных на самостоятельные процессуальные действия по защите своих прав и законных интересов либо на действия по осуществлению розыскных мер, а также необходимостью решения судьбы лиц, совершивших преступление в качестве рецидива преступности, в порядке осуществления исключительно правосудия, которое, согласно ст. 8 УПК РФ, осуществляется только судом. Иное толкование уголовно-процессуальных норм, обременяющих права следователя (с согласия прокурора дознавателя) прекратить уголовное дело частного обвинения в связи с примирением сторон дополнительными условиями, принимаемыми в расчёт (ст. 25 УПК РФ), приведёт к нарушению конституционных прав и законных интересов заявителя по делам частного обвинения, гарантия обеспечения которых и состоит в законодательно установленной диспозитивности решения вопроса о восстановлении нарушенного права фактом примирения сторон исключительно с позиции частного интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ (в редакции от 27.10.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок от 14.03.2020 №1-ФКЗ).

© Прошин Владимир Михайлович (advokat.proshin.v.m@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет